

— Ну и дела, господин Тан, в баре молоко пьёте. Жена-то ведь скоро родит, может, теперь вам и не стоит сюда ходить, — выпалил Е Сянь и тут же мысленно дал себе пощёчину. Язык мой — враг мой, зачем вообще вступать в разговор?

— А вы, господин Е, в баре лимонад потребляете. Тоже, согласитесь, странно, — Тан Чжи ловко уклонился от ответа по существу.

— Не твоё дело, — отрезал Е Сянь и снова мысленно себя отхлестал. Опять лезет не в своё.

А-Цзи, не обращая на них внимания, смешивал коктейли. Эти двое должны разобраться сами, а его дело — работать. Лишь бы его «храм» не разрушили, а в остальном — их воля.

Тан Чжи, глядя на его надувшееся от обиды лицо, невольно развеселился и сказал:

— Она моя подруга. Муж в командировке, не смог сопроводить на осмотре, вот я и пошёл с ней.

Е Сянь промолчал, но лицо его явно просветлело. Тан Чжи заметил это, и на душе потеплело. Он всё же переживает за меня. Даже если не принимает моих чувств, он всё равно небезразличен.

— А, — равнодушно бросил Е Сянь, хотя внутри будто гора с плеч свалилась.

До самого ухода они больше не обменялись ни словом. А-Цзи, провожая их взглядом, пробормотал:

— Связаны на всю жизнь. — И сам удивился своим словам. Пожав плечами, вернулся к работе — пусть сами разбираются.

Выйдя из бара, Е Сянь собрался уйти, но Тан Чжи снова ухватил его за руку.

— Отпусти, — нахмурился Е Сянь. Он и так был красив, а когда хмурился, становился ещё привлекательнее. Тан Чжи потянулся, чтобы разгладить его брови, но тот отстранился.

— Тан Чжи, я, кажется, давно всё объяснил. Я не гей, отпусти, пожалуйста, — тихо сказал Е Сянь. У входа в бар народ толчётся, мало ли кто знакомый попадётся. Разнесут — с карьерой врача можно попрощаться.

— Здесь не место для разговора. Поедем ко мне, — предложил Тан Чжи. Е Сянь стиснул зубы. Ладно, здесь и вправду не поговоришь. У него дома всё и выясним, а потом — как корабль в море, каждый своей дорогой. Он подавил странный комок в груди, сделав вид, что всё в порядке.

— Поезжай впереди, я следом, — сказал Е Сянь. Видя, что Тан Чжи не хочет отпускать его руку, будто боится, что тот растворится в воздухе, Е Сянь почувствовал необъяснимую жалость.

— Ладно, завтра выходной, машину здесь оставлю, — Е Сянь открыл дверь и сел в машину Тан Чжи. На обычно бесстрастном лице Тан Чжи расплылась улыбка. Е Сянь, увидев её, на миг застыл, а потом с досадой отвернулся.

— Давай, трогай, чего встал?

Машина въехала в знакомый двор. Е Сянь смотрел на привычные деревья и дорожки, удивляясь, что Тан Чжи всё ещё живёт здесь. С тех пор как он отверг его признание, он

намеренно отгородился от любой весточки о нём, поэтому понятия не имел, как тот жил все эти годы.

На душе стало как-то беспокойно. Однако, увидев у порога хрупкую женскую фигурку, Е Сянь помрачнел. Появилось чувство, будто его территорию захватили. Хотя он и знал, что Тан Чжи любит его, осадок остался.

— Мисс Сун? Что вы здесь делаете в такой час? — удивился и Тан Чжи. Он знал, что мисс Сун к нему равнодушна, но не ожидал, что та явится к нему домой поздним вечером. Он бросил взгляд на Е Сяня и, заметив мелькнувшее в его глазах раздражение, невольно усмехнулся.

Мисс Сун, увидев улыбку Тан Чжи, решила, что она адресована ей, и, сияя, подбежала ближе, протягивая термос.

— Господин Тан, это... куриный бульон, для вас.

Е Сянь ещё на подходе уловил запах и поморщился, а когда она приблизилась, его совсем затошнило. Тан Чжи, услышав «бульон», мгновенно отодвинул Е Сяня подальше.

— Мисс Сун, спасибо за заботу, но я уже поужинал. А моему другу запах бульона противопоказан. Уже поздно, вам бы домой вернуться.

Глаза мисс Сун наполнились слезами. Она же старалась. — Господин Тан, я специально для вас готовила, попробуйте хоть ложечку...

— Мисс Сун, мне очень жаль, но у меня есть семья, — слова Тан Чжи окончательно пробили плотину, и она заплакала.

Е Сянь, зажав нос, достал из кармана пачку салфеток и протянул ей:

— Мисс, не создавайте, пожалуйста, неудобств другим.

Мисс Сун взглянула на бледного, но удивительно мягкого мужчину и обнаружила, что он тоже весьма хорош собой. Её интерес к холодному Тан Чжи мгновенно испарился.

Е Сянь, человек проницательный, сразу уловил её мысли и поспешил их развеять:

— У меня тоже семья есть.

Услышав это, мисс Сун топнула ногой, досадуя, что все хорошие мужчины уже разобраны, и быстро ретировалась. Хоть они и заняты, разрушать чужое счастье она не собиралась.

Едва мисс Сун скрылась из виду, Тан Чжи распахнул дверь, втолкнул Е Сяня внутрь и тут же захлопнул её, отсекая ненавистный запах. В прихожей Е Сяню стало чуть легче. Тан Чжи открыл шкафчик, достал тапочки и поставил их перед ним, затем переобулся сам и направился на кухню готовить лимонную воду.

Е Сянь опустил взгляд на тапочки. Это были те самые, которые они купили вместе когда-то. Тогда в магазине была акция — пара тапочек со скидкой на Циси. У Е Сяня нога меньше, поэтому он взял женскую пару, хотя с виду они были почти одинаковыми. Не думал, что Тан Чжи до сих пор их хранит, да ещё и в такой чистоте.

Тан Чжи вышел с чашкой лимонной воды и протянул её Е Сяню, устроившемуся на диване:

— Ужинал?

— Нет, с работы сразу к А-Цзи пошёл, — ответил Е Сянь.

— Отлично, я тоже ещё не ел. Останься, поедим вместе, — не дав возможности отказаться, Тан Чжи скрылся на кухне. Е Сянь хотел было возразить, но передумал, оправдывая себя голодом. К тому же Тан Чжи готовил божественно. Раньше, когда они жили вместе, оба были беспомощны на кухне. Е Сянь свято чтит принцип «джентльмен держится подальше от плиты» и питался лапшой быстрого приготовления и уличной едой. Тан Чжи, чтобы спасти их желудки, взялся за изучение кулинарии. Способности у него оказались феноменальные — через месяц его блюда могли тягаться с ресторанными.

Тогда Е Сянь даже набрал пару лишних килограммов.

Давно он не ел Тан Чжиной стряпни, и ему действительно захотелось её попробовать. Е Сянь, подперев голову рукой, осмотрелся. Всё здесь осталось таким же, как раньше. Ему стало интересно, как выглядит его бывшая комната, и он поднялся, чтобы взглянуть. Дверь была открыта, и, переступив порог, он замер. Комната сохранила прежнюю планировку, но всюду лежала печать Тан Чжи.

Неужели он перебрался сюда после моего ухода? Е Сянь заглянул в бывшую комнату Тан Чжи, подтвердив свои догадки. Она была безупречно чиста, но безжизненна. Точно, он переехал в его комнату.

Е Сянь обернулся и увидел Тан Чжи на кухне, хлопчущего у плиты. На нём были рубашка и брюки, но поверх — розовый фартук, который Е Сянь купил когда-то в шутку. Не думал, что тот до сих пор его носит. Глядя, как Тан Чжи возится на кухне, Е Сянь вспомнил, как раньше сам валялся в гостиной, а тот готовил. Те времена были такими безмятежными.

Если бы не та история, они бы, наверное, до сих пор жили так.

<http://bllate.org/book/16263/1463320>